

ИНТЕРНЕТИКА КАК НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

В. И. Девтеров

И. В. Девтеров

*Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт», Киев, Украина
devterov@i.ua*

В статье рассматривается комплекс методологических и научно-методических проблем формирования новой учебной дисциплины «интернетика», выросшей из нового междисциплинарного направления научных исследований, приводятся данные о содержании, объекте и предмете данного научного направления, о целях и задачах нового предмета. Главной целью интернетики как учебной дисциплины авторы видят преобразование онтологического статуса личности студента из пассивного объекта передовых технологий глобальной информационной сети в ее свободного, активного деятельного субъекта.

Также в контексте создания учебного курса исследуется соотношение между системностью знаний и ее внутренней наглядностью, важность данного аспекта в усвоении нового материала, подчеркивается соотношение прочности и гибкости знаний с их системностью и наглядностью.

В статье особо выделяется тезис о том, что истинная эффективность и устойчивая результативность интерактивной научной деятельности в Интернет могут быть достигнуты только после освоения системы взаимосвязанных специальных базовых понятий и методик, а также использования соответствующих инструментов.

Анализируется возможность тех противоречий, которые возникают в непростом процессе контакта, взаимодействия человеческого с техническим, виртуально-сетевым, препятствующих эффективной самореализации личности в Сети. Обосновывается значение методологической фиксации нового типа личности, формирующейся и самореализующейся в Сети - т. н. «Интермена».

Обосновывается объективная методическая необходимость строгого выделения теоретической и практической (прикладной) интернетики, что позволяет выстраивать процесс обучения согласно дедуктивному методу.

Делается вывод о том, что индивидуальный трафик интермена (ИТИ) является важным методологическим аспектом в изучении характера научно-информационной деятельности, что и является основой заявленных исследователями целей и задач.

Ключевые слова: интернетика, интермен, трафик, научная деятельность.

INTERNETICS AS A SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL DISCIPLINE: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL DISCOURSE

V. Devterov

I. Devterov

*National Technical University of Ukraine
«Kyiv Polytechnic Institute», Kyiv, Ukraine
devterov@i.ua*

The article deals with the complex methodological and scientific-methodological problems of formation of a new discipline - «Internetics», grew out of a new interdisciplinary areas of research, provides data about the content, object and subject of the research area, the aims and objectives of the new object. The main aim of the discipline, as internetics authors see, is transformation of the ontological status of student's identity from passive object of advanced technologies of the global information network into its free and active subject.

Also in the context of a training course we explore the relation between the system of knowledge and its internal clarity, the importance of this aspect in learning of new material, emphasizes the value of strength and flexibility of knowledge with consistency and illustrativeness.

The article highlights the idea that real efficiency and stable performance of interactive scientific activities in the Internet can be reached only after the development of a system of interconnected specialized basic concepts and techniques, and the use of appropriate tools.

The possibility of the contradictions that arise in the complicated process of contact and interaction with the human, technical, virtual-network, preventing the effective self-identity on the web is analyzed. The importance of methodological fixing of a new type of personality, forming and self-fulfilling in the network, so called «Intermen», is justified.

The objective necessity of strict methodical allocation of theoretical and practical (applied) internetics, allowing to build learning process according to the deductive method, is grounded.

The conclusion is that the individual traffic of Intermen (ITI) is an important methodological aspect of the study of the nature of scientific information activity, which is the basis of goals and objectives stated by the researchers.

Keywords: internetics, kybersociety, intermen, traffic, scientific activity.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В силу как объективных, так и субъективных причин современное информационное общество, государство и, в большей его части – научные и учебные заведения всех уровней в очередной раз в истории оказались решительно не готовы к опережающему развитию цифровых технологий, бессильно и стереотипно констатируя на многочисленных конференциях и форумах разных уровней тот неоспоримый факт, что «со всем этим надо что-то делать». В обществе сложилась ситуация, при которой оказывается совершенно недостаточным то, какую специальность студент получает в процессе обучения в высшем учебном заведении, ибо при отсутствии развитых *степени киберинтеграции и уровне киберсоциализации, а также слабой киберэффективности, то есть результативности активности в сетях*, его образование, полученное в вузе, может так и остаться невостребованным в нашем динамично меняющемся мире, что современные работодатели вполне обоснованно квалифицируют, как некомпетентность.

В процессе многолетнего (около 20 лет) изучения закономерностей развития современных социально-исторических явлений и процессов, стремительного роста принципиально новых сложноорганизованных социотехнических систем, постепенно складывалось и новое междисциплинарное направление научных исследований, которому было дано обобщённое название – интернетика [2; 3; 6]. Цель данной статьи заключается в попытке аналитико-синтетического социально-философского исследования методологии перехода от научной дисциплины «Интернетика» к её образовательной форме, различных аспектов их взаимодействия, содержательной и системной общности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ

Коротко о содержании, объекте и предмете научного направления.

Интернетика – это система наук о становлении и развитии системных составляющих глобальной сети Интернет, являющих ее сущность как целого, которое развивается путем органического синтеза взаимодействий социально-актуализированных и технологически детерминированных составных частей современной цивилизации. *Объектом* интернетики является весь комплекс социотехнических виртуально-сетевых структур, функционально необходимых и в полной мере достаточных для существования глобальной сети. *Предмет* интернетики – законы и принципы развития и функционирования глобальных информационных систем и элементарных базовых коммуникативных структур, складывающихся в результате взаимодействия человеческого и искусственного интеллектов, а также взаимосвязи этих структур между собой в качестве главного системообразующего фактора глобальной информационной сети.

В процессе формирования указанного научного направления, а также в связи с глубокими социальными трансформациями, происходящими в современном украинском обществе, возникла необходимость в создании соответствующей, идентичной ему учебной дисциплины, имеющей своей целью перевести личность будущего специалиста из статуса объекта глобального электронно-цифрового взаимодействия в статус субъекта активной практической деятельности в киберпространстве.

Наука нам известна, во-первых, как профессиональная деятельность по производству знаний и, во-вторых, как способ классификации и систематизации полученных знаний. В то же время, учебная дисциплина определяется, во-первых, как исторически сложившаяся система знаний и, во-вторых, как классификация видов учебно-познавательной деятельности по

усвоению этих знаний. Таким образом, эти понятия в известной степени пересекаются как в необходимости систематизации знаний, так и в разнообразных способах их получения.

Устойчивые знания, умения и навыки эффективной работы по, например, быстрому и эффективному поиску информации в глобальной сети Интернет [6] необходимы каждому, кто в XXI веке ставит перед собой задачи дальнейшего профессионального роста в какой-либо области производства материальных и духовных ценностей. Процесс успешного использования технологий Интернет сегодня, безусловно, становится приоритетным во многих сферах общественной деятельности, и, следовательно, будет достоянием лишь тех специалистов, которые уже владеют им на уровне *интерменов*.

Именно развитие у учащихся знаний и умений, необходимых для эффективной деятельности по самореализации в киберсоциуме при изначальном различии уровня и профилей базовых знаний является насущной задачей современной системы образования. Давно прошли те времена, когда знание компьютера и умение писать программы, а также знание интернет-протоколов, алгоритмов и способов интернет-навигации были доступны лишь узкому кругу математиков и программистов [4]. Уровень современного программного обеспечения, автоматическая обновляемость, вполне доступный и богатый функционал, интуитивно-понятный графический пользовательский интерфейс современных приложений позволили донести самые передовые информационные технологии (IT) до каждого элементарно образованного «информационного» человека.

Однако в наши задачи входит не только овладение методами поиска и навигации в глобальной сети [6]. Да, сама по себе сеть Интернет является во многом инструментом, но инструментом тонким и в предельной степени изоциренным, который без соответствующей мировоззренческой, психологической и технической подготовки обучающегося может и навредить, и завести «не туда», доводя пользователей до клинически-тупиковых ситуаций, таких, например, как интернет-аддикция (англ. – «addiction» – зависимость), которую ставят в развитых странах в один ряд с нехимическими формами зависимостей, вплоть до дезинтеграции личности. Существуют и другие негативные последствия профессионального и непрофессионального использования Интернет, которые еще раз лишь подтверждают древнюю мудрость о стремлении к соблюдению меры во всяком занятии людском.

В настоящее время мы наблюдаем стремительное и бесконтрольное затягивание, прежде всего, подрастающего поколения, с малых лет, в киберсоциум, где традиционным социальным институтам, в их прежнем виде, просто нечего делать (в ближайшей перспективе они там и не предусматриваются). Более того, наблюдается устойчивая тенденция формирования новой, особой формы общественного сознания, которая полностью «переформатирует» все известные на сегодняшний день формы – науку, искусство, религию, политику, право и т.д. [5; 7; 11].

Таким образом, речь идет не просто о виртуальной информационной среде как способе общения и удовлетворения информационного голода, присущего всем людям с момента их рождения. На данном этапе развития следует говорить о *формировании человеческого сознания* в этой же среде, которая успешно, уже в период своего зарождения, встала над обществом, над политикой, над многими застарелыми проблемами, порождаемыми материальным миром, – бытие виртуальное, имитационное энергично отвоевывает большинство атрибутов бытия действительного, а в данном контексте – не-виртуального.

Итак, всемирное виртуальное информационное пространство (киберпространство, cyberspace (англ.)) являются условиями и питательной средой формирования и функционирования сетевого виртуального социума (киберсоциума). Однажды появившись, оно выявило свой явный диалектический антагонизм в отношении существующей социальной действительности. То есть, своим появлением оно ознаменовало рождение и дальнейшее становление и развертывание глубокого, диалектического противоречия между действительным и мнимым (виртуальным) бытием.

Сам процесс социализации представляет собой «операциональное овладение совокупностью программ деятельности и поведения, характерных для той или иной культурной традиции, а также процессом интериоризации индивидом знаний, ценностей и норм» [10]. Также под процессом социализации, по определению российской исследовательницы С. Шароновой, понимается набор ценностей и практик, которые индивид собирает течение своей жизни и ими пользуется в своей деятельности [12]. И ценности, и тем более практики нельзя принять или усвоить, не совершив определенного поступка, действия. Ведь именно в момент принятия решения человек делает выбор и ценностный, и практический, и от этого выбора зависит его дальнейшая жизненная дорога. В повседневной жизни наши поступки предусматривают ответную реакцию и оценку другими людьми. Опыт неудач учит нас, корректирует наши представления, меняет ценностные ориентации, а, следовательно, поступки. Положительный опыт способствует закрепле-

нию проявленных моральных и этических ценностей. Когда же человек находится в виртуальном пространстве, то усиливается фактор нереальности и возникает возможность искаженной социализации. Человека можно рассматривать не только как субъект и объект социализации, но и как жертву социализации. Поскольку в процессе социализации она полностью идентифицирует себя с обществом, растворяется в нем, иногда не может противостоять тем жизненным коллизиям, которые препятствуют ее саморазвитию, самореализации. Еще один российский ученый А.В. Мудрик рассматривает социализацию как совокупность четырех составляющих: стихийной социализации, относительно направленной социализации, более или менее сознательного самоизменения человека и относительно контролируемой социализации воспитания [9].

Так, можно выделить основные особенности социализации человека в киберпространстве: процесс вхождения (интеграции) пользователя в социокультурную среду посредством освоения технологий коммуникации; овладение информационной культурой; наработки навыков социальной навигации и электронной письменности; утверждения новых социальных норм, ценностей и ролевых требований.

Процесс социализации сочетает в себе как свободный выбор паттернов информационных взаимодействий, так и принуждение, а также неизбежно санкционирования сетевым киберсоциумом тех или иных коммуникативных практик.

Таким образом, объективно необходимо выстраивать систему специального обучения интерактивной деятельности в интернет (ИДИ) как современному эффективному способу социализации, самореализации, самопрезентации личности (будущего интермена), которая позволит добиться выполнения всех, поставленных личностью (и обществом перед нею) жизненно важных и профессиональных задач. Повторимся и уточнимся: главной целью интернетики как учебной дисциплины авторы видят преобразование онтологического статуса личности обучающегося из пассивного объекта передовых технологий глобальной информационной сети в её свободного, активного деятельного субъекта. Кажущаяся простота заявленной цели скрывает в себе её необыкновенную методическую сложность и немалый набор ожидающих нас на этом пути «подводных камней».

Как известно, современное состояние общества ставит повышенные требования к прочности и гибкости знаний различных специалистов.

Научная информация, заключенная в некоторой учебной дисциплине, содержание образования, должна быть логически последовательно (систематически) изложена, что (в общем случае) может быть сделано разными путями (способами, методами). Системность содержания как универсальная взаимосвязь его понятий обрисовывается и исчерпывается лишь в ходе и итоге логических переходов (прямых и обратных) между элементами – понятиями этой системы. По мере выяснения все большего числа взаимных отношений между понятиями, все точнее определяется многостороннее качество каждого из понятий – относительно остальных – следовательно, возникает и постепенно растет их понимание – одного за другим. Представление о совокупности рассматриваемых понятий в каждом из них становится все более системным, достигая в итоге некоторого возможного максимума. Линейная систематичность метода изложения трансформируется здесь в многомерную системность организации содержания образования.

При этом соотношение между системностью знаний и ее внутренней наглядностью заключается в том, что возникшая в итоге изложения содержания науки ясная системная логическая картина с четко взаимно определенными понятиями и их отношениями, обладает некоторой внутренней наглядностью. В итоге словесного (вербального) изложения происходит как бы внутренняя визуализация системы логических взаимоотношений.

Указанная внутренняя логическая наглядная картина теоретической системы может и должна быть выведена вовне с трансформацией в полуусловное изображение системы логических отношений в виде графических схем, диаграмм, графиков и т.д. При этом происходит перекодировка словесного кода в графический.

Необходимо подчеркнуть высочайшую компактность и информативность таких системных графических схем (активизирующих так называемое визуальное мышление), весьма способствующих быстрому пониманию характера многосторонних логических взаимоотношений понятий благодаря легкости сопоставлений элементов графического кода, расположенных на плоскости рядом.

Проблема наглядности обучения часто «решается» простейшим путем – использованием в обучении любых материальных предметов либо виртуальных визуализаций, относящихся к изучаемой области знания, – что является на деле уходом от преодоления трудностей подлинного решения ее. В таком виде наглядность кажется лишь второстепенным моментом обучения, между тем как в действительности она является важнейшим аспектом именно теоретического

обучения – через системность итога логического изложения, делающего теорию изучаемой области предельно (внутренне, а затем внешне) наглядной.

Так же, в контексте формирования новой дисциплины, необходимо здесь подчеркнуть соотношение прочности и гибкости знаний с их системностью-наглядностью. Вне совокупности определенных взаимоотношений системы каждое из понятий оказывается лишь пустым названием без определенного смысла и, будучи взято в обучении так, механически, оно на деле в нем отсутствует, а следовательно, не может верно и прочно отложиться в сознании. Такие бессистемные знания не могут быть также и гибкими – источником творческого мышления. Смысл каждого понятия вырисовывается лишь во взаимных отношениях его с другими понятиями, т.е. заключается в системной определенности каждого из них. Лишь в именно системном введении взаимно обусловленных понятий они фактически представлены в обучении и, следовательно, могут быть прочно усвоены в виде гибких соотносительных, способных к диалектическим переходам в ходе мышления – элементам логической системы.

Таким образом, содержанием учебной дисциплины «интернетика» является научно и методологически обоснованная система овладения личностью обучающихся системы взаимосвязанных базовых понятий, и на основе их – методики и специфики самореализации в социокультурной и профессиональной интернет-среде – киберсоциуме, заключающаяся в усвоении знаний, умений и навыков киберадаптации, киберсоциализации, достижения должного уровня киберэффективности (эффективной и результативной профессиональной научно-информационной, финансово-экономической, социально-политической, образовательной, правовой, культурно-этической деятельности), достаточного для успешного решения поставленных целей и задач в любых киберсоциальных структурах.

Интернет – это, прежде всего, очень тонкий механизм, который можно заставить работать на себя, если правильно его настроить. Так, личность активного пользователя сети превращается, адаптируется к информационной системе непосредственно в поле ее собственных взаимодействий. Новые виртуально-сетевые взаимодействия меняют ритм и образ жизни человека, его сознание и мировоззрение, психологию, они не могут не изменить характер и направленность жизнедеятельности человека и в «традиционных» формах ее социальности и естественности. Так формируется собственно *интермен*.

Интермен – субъект виртуально-сетевой практической деятельности, личность нового типа, которая объективно сформировалась в новых условиях киберсоциального детерминизма.

Экзистенциальной сущностью интермена является его способность реализовываться в такой локальной личностной системе, которая определяется следующими понятиями: интермен-маргинал (обычный пользователь информации, «юзер»), интермен-хакер (пользователь скрытой информации) и интермен-креативщик (создатель инновационных информационных проектов).

Однако первое же знакомство с многомерным условным пространством Интернет, киберпространством, уже может составить первичное представление о нём, как о чём-то значительно большем, чем просто инструмент. Главная трудность, с которой необходимо помочь справиться обучающимся, заключается в следующем. Сеть объективно выступает для новичка в разнообразных значимых качествах, таких, например, как «весь мир», «параллельный мир», «иное общество, сообщество, коллектив», «близкий друг», «кинофильм», (где вы – действующее лицо), и другие, более приближенные к реальной ее сущности – библиотека, база данных, банк, биржа, корпорация, социальная сеть и, обобщённо – «киберсоциум». Однако опыт усложнения этого *вида деятельности*, непрерывно возрастающая необходимость наиболее эффективного использования интернет в своих целях естественным образом приведут обучающегося к убеждению, что, в конечном счете, он неизбежно будет вынужден заниматься постоянной интерактивной деятельностью в Интернет (ИДИ), постепенно *внедряясь в киберсоциум посредством и через киберадаптацию*. Однако о действительной эффективности и устойчивой результативности этого процесса можно говорить только после освоения системы взаимосвязанных специальных базовых понятий и методик, а также использования соответствующих инструментов. Конечные же результаты его деятельности будут всегда востребованы, применены и воплощены, прежде всего, в традиционно организованном обществе (off-line), среди живых людей, так сказать.

Без всякого сомнения, объективно техногенез востребован и существует исключительно в рамках филогенеза, он им обусловлен и детерминирован. И осознание и усвоение данной мировоззренческой установки студентом также составляет одну из важнейших методических задач интернетики, и здесь для выполнения требования принципа наглядности обучения, прежде всего, должна быть сформирована так называемая «внутренняя наглядность», представляющая собой системный итог рационального систематического изложения.

Говоря о специфичности интермена, следует отметить присущую ему объективную необходимость некоего самосозидания или целенаправленного бессознательного самоконструирования, которые часто квалифицируются как уникальные признаки именно сетевой личности. Возможность существования личности без тела («цифровой личности» [15; 16]), закрепление за телом роли псевдо-атавизма в настоящей жизни человеческого существования (бытие-в-сети) неоднократно проигрывалась в культурных традициях. Также особенностью, неизменным атрибутом существования сетевой личности (интермена) является идея множественности. В сети Интернет причудливая идея множественности личности реализуется через создание виртуальных двойников, или «виртуалов», «аватаров», оригинальных и не очень аккаунтов, воплощение которых часто подвергается своего рода отчуждению и максимально дистанцируется от авторского сознания, при этом начиная принуждать автора подражать своей собственной уникальной внутренней логике. Собственно говоря, перманентное самоконструирование, бестелесность и множественность – это очевидные доминанты новоевропейской культуры, напоминающие о своём актуальном присутствии в множественных практиках массовой сетевой коммуникации.

Возможно ли как-то сгладить либо наметить пути разрешения тех противоречий, которые возникают в непростом процессе контакта, взаимодействия человеческого с техническим, виртуально-сетевым? Ведь именно они и являются основным препятствием (и/или – катализатором) в процессе достижения целей и задач, заявленных в данной учебной дисциплине. Очевидно, что филогенез обусловил становление и развитие непосредственно самой техносферы, в то время как техногенез объективно приводит и уже привёл к глубоким и необратимым изменениям в области человеческого, биологического, социального, например, всесторонне потакая одному из самых распространённых пагубных свойств человека – лени, которую иногда даже называют двигателем прогресса.

Многочисленные исследователи, начиная с таких, как, например, Л. Больк [13] и Т. Лессинг [16], так и в наше время [1] пишут уже давно о наблюдающейся инволюции, о том, КАК деградирует современный человек в связи с бурным развитием техники, глубоким и широким проникновением её в ткань социального бытия. Чем «дружественнее», сложнее и изощрённее становится техника, тем меньше от человека требуется его базовых качеств. Например, массово наблюдаются симптомы «цифрового слабоумия» («Digitale Demenz», (нем.), – термин, введенный в обращение Манфредом Спитцером) – резкое ухудшение памяти и познавательных способностей, а также тяжёлая зависимость от разного рода высокотехнологичных электронных гаджетов [14; 17]. Каждый десятый житель развитых стран уже не представляет свою жизнь без смартфона. Специалисты сравнивают проблему с алкоголизмом – человек становится зависимым психологически и физически.

Признаками техногенной зависимости также могут быть резкие перепады настроения, болезненный интерес ко всему, что так или иначе связано с цифровыми медиатехнологиями, неспособность следить за количеством времени, потраченным на пребывание в Интернет, полный отказ от социальной активности, заметное ухудшение производительности и качества труда. А между тем, способности к познанию обычно резко падают у людей, переживших черепно-мозговые травмы или тяжёлые психические заболевания.

Исходя из вышесказанного, логически вырисовывается методическая необходимость выделиться теоретическую и практическую (прикладную) интернетуку, то есть необходимым стержнем, ядром формирующегося мировоззрения будущего специалиста должна стать именно и прежде всего новая теория, построенная на системе фундаментальных онтологических понятий и методологических установок. Внутренняя системность дисциплины, представляющаяся взаимосвязанностью сформированных понятий, выводит нас на наглядность, необходимую для успешного понимания методической и методологической структуры и функции представленной науки. Только после этого должно внедряться их грамотное практическое воплощение. Усвоение материала именно в данной последовательности традиционно опирается на принцип движения от общего к частному, от принципа к следствиям, хорошо знакомый учёным как дедукция [4]. Мера корреляции содержания данной дисциплины с предшествующими научными картинами мира потребует в той степени, в которой они вписываются своими понятиями в новую смысловую ткань киберсоциального бытия, т.е, например, закон сохранения энергии даёт понимание того факта, что количество и качество созданных человеком виртуально-сетевых структур является конечным и опосредованно зависит от затраченного времени и его внутренней готовности к сетевому творчеству, а энтропия как мера необратимости целого класса киберсоциальных процессов выражается в накоплении огромного множества зон контента и электронных ресурсов, вышедших из-под власти политических, социальных и экономических структур. При этом возникшая в изложении системность и наглядность знаний традиционно является

необходимым условием прочности их усвоения в виде диалектически гибких понятий и их взаимоотношений.

Также следует отметить, что степень зависимости киберсоциальных и завязанных на них новейших социальных структур от базовой сетевой логики и архитектуры сетей вполне очевидна. Наблюдая, как выстраиваются связи, мутируют, множатся и развиваются сложнейшие киберсоциальные образования, мы видим, что указанные объективно-материальные события своими алгоритмами и топологией качественно и количественно необратимо влияют на фило- и социогенез. *Дискретная* сущность нашей техногенной цивилизации, в силу своей имманентной агрессивности пытается поглотить, упростить, либо выхолостить в ряде случаев *непрерывность*, утонченность, сверхсложность и бесконечность сущности духовной, человеческой – *Нумапа* (человеческое, лат.). Всё возрастающее взаимодействие и неизбежное противодействие этих двух фундаментальных противоположных сущностей, неизбежно приводит нас к мысли о том, что современной науке (а прежде всего – философии) необходимо стремиться не только к упрочнению и развитию одной из них (научно-технический прогресс в качестве самоцели), но и, без сомнения, к гармоничному и более результативному взаимодействию обеих, как к вполне конструктивному и взаиморазвивающему процессу.

Во всех абсолютно случаях совершения транзакций («интернет-сёрфинг», например, поиск или общение в социальных сетях), мы действуем согласно математическим законам, но учёт этого факта пока ещё находится на периферии нашего сознания. Осознание того обстоятельства, что наши действия оцифрованы от начала и до конца, не имеет для большинства представителей кибервида, интерменов, принципиального значения, однако и это утверждение справедливо далеко не для всех. Остальная же часть пользователей Сети вообще не является носителями такого рода знаний, и, поэтому, является пассивным, но не менее существенным массовым фактором, косвенно, опосредованно и целенаправленно формирующим многослойную архитектуру Сети, задавая социокультурные тренды. Главное во всём диапазоне данных событий заключается в направленности интересов людей, в их интенциональности, в том спектре предпочтений, которые разного рода компьютерная техника оцифровывает и аккумулирует в конечном индивидуальном трафике.

Индивидуальный трафик интермена (ИТИ) является для нас важным, и, в известной степени, загадочным, репрезентативным, но скрытым явлением, с методологической (и методической) точки зрения он открывает возможности для изучения формирования пространственных смысловых структур Интернет, её развёрнутой системной экспликации, на основе, например, аналитико-синтетических и разного рода статистических обзоров. В то же время нельзя забывать об аксиологическом измерении данной проблемы. ИТИ, например, в рамках взаимодействия участников различных научных сообществ явно будет отличаться от ИТИ адептов некой профессиональной среды, как и любой другой. Индивидуальный трафик детей и подростков не сравним с ИТИ взрослого человека, кем бы он ни был. Однако, следует подчеркнуть, что ИТИ в своём идеальном воплощении есть кратчайшая дорога к успеху, в том виде, в каком она подготавливается в рамках теоретического и практического изучения дисциплины «Интернетика».

Исследуя и формируя тем самым «правильный», «грамотный» ИТИ, мы должны учитывать то обстоятельство, что интермен в своей будущей деятельности непременно столкнётся с объективными признаками сугубо научных коммуникаций.

Методы углубленного поиска и обработки полученной информации, создание на основе её анализа различных реферативных, контрольных, курсовых и дипломных работ, а в дальнейшем – научных статей, диссертаций, социологических и аналитических обзоров и есть та самая научно-информационная деятельность, работа, которая будет основным содержанием дальнейшей профессиональной деятельности по выбранной специальности. Характер и формы её в настоящее время становятся достаточно унифицированными для различных областей материального и духовного производства, закладывая тем самым основы для дальнейшей плотной интеграции последних и возникновения на её основе новых, ранее не существовавших социальных сфер приложения человеческих возможностей. «Научно-информационная деятельность, равно как и система научных публикаций, в сфере которой она зародилась, существует независимо от нашей воли и является одним из естественных условий развития науки. Если удастся вскрыть *наиболее существенные закономерности* (курсив авт.) такой деятельности, то возникает возможность для ускорения её развития и совершенствования путём принятия соответствующих организационных решений» [8]. Мысль авторов [8] о том, что, как один из вариантов, научная деятельность представляет из себя совокупность всех действий по сбору, анализу и синтезу любых научных сведений, хоть и критикуема, но как никогда становится актуальной в наше время, когда каждый из становящихся интерменов превратился в индивида, неизбежно занимающегося интенсивным поиском, сбором и обработкой релевантной информации. Здесь сле-

довало бы особо выделить тот факт, что последний этап, по их мнению, всё-таки остаётся прерогативой учёных-исследователей, которые «выполняли и будут выполнять ... аналитико-синтетическую переработку документальной научной информации» [8].

ВИСНОВКИ

Таким образом, интернетика, как научная и учебная дисциплина, затрагивает широкий спектр социокультурных и экономических образований, так или иначе связанных с перспективами устойчивого развития современного общества. Активная социально-опосредованная структуризация сети Интернет позволяет выявлять существенные признаки общества нового типа, как обновленных, так и новых социальных институтов, принципиально иных социально-экономических структур, последовательно и закономерно вытесняющих традиционные, по принципу необходимости. Сложилась и развивается новая социальная среда, функционирующая на системно-программно-детерминированных принципах, при этом, в некоторой степени отражая и адаптируя структурно-функциональные основы традиционной «бумажной» информационной среды, однако, при этом, степень интерактивности, скорость и интенсивность многих происходящих в них процессов имеют фундаментальные различия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апанасенко Г. Биологическая деградация Homo sapiens : пути противодействия : Основы. Концепции. Методы / Г. Апанасенко, В. Гаврилюк. – Saarbrücken : Palmarium acad. publ., 2014. – 96 с.
2. Девтеров І. В. Інтернетика: необхідність філософсько-методологічної експлікації // Вісник : Філософія. Політологія. – 2003. – Вип. 49-51. – С. 63–66.
3. Девтеров І. В. Інтернетика як наукова галузь: соціально-філософський аспект // Науковий часопис НПУ ім. М.П. Драгоманов. Серія 7. Релігієзнавство. Культурологія. Філософія. – К. : Видавництво НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2011. – Вип. 25 (38). – С. 280–287.
4. Декарт Р. Сочинения / Р. Декарт. – СПб. : Наука, 2006. – 648 с.
5. Иванов Д. В. Виртуализация общества. Версия 2.0. / Д. Иванов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2002. – 224 с.
6. Кастельс М. Информационная эра : экономика, общество, культура / М Кастельс. – М. : ВШЭ, 2000. – 608 с.
7. Ландэ Д. В. Интернетика : Навигация в сложных сетях : модели и алгоритмы / Д. В. Ландэ, А. А. Снарский, И. В. Безсуднов. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 264 с.
8. Михайлов А. И. Научные коммуникации и информатика / А. И. Михайлов, А. И. Чёрный, Р. С. Гиляревский. – М. : Наука, 1976. – 435 с.
9. Мудрик А. В. Социализация человека / А. В. Мудрик. – М. : Академия, 2006. – 303 с.
10. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Мн. : Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
11. Чеснокова Т. Ю. Постчеловек. От неадертальца до киборга / Т. Ю. Чеснокова. – М.: Алгоритм, 2008. – 368 с.
12. Шаронова С. А. Игротехнологии как манипулятивная методология / С. А. Шаронова // Социологические исследования. – 2004. – № 1 – С. 98–102.
13. Шелер М. Человек и история / М. Шелер // Человек : образ и сущность. – Вып. 2. – М. : ИНИОН, 1991. – С. 133–152.
14. Digitale Demenz: Wie wir uns und unsere Kinder um den Verstand bringen Gebundene Ausgabe. Manfred Spitzer, 3. August 2012.
15. Digital Identity: An Emergent Legal Concept. The role and legal nature of digital identity in commercial transactions by Clare Sullivan (2011). The University of Adelaide South Australia.
16. Digital Identity in Cyberspace. White Paper Submitted for 6.805/Law of Cyberspace: Social Protocols. Professors Hal Abelson and Lawrence Lessig, 10 December 1998. Access Mode : <http://groups.csail.mit.edu/mac/classes/6.805/student-papers/fall98-papers/identity/linked-white-paper.html>
17. Greenfield, S. Mind Change (2015). Access Mode : <https://www.psychologytoday.com/blog/mind-change/201507/digital-dementia>

REFERENCES

1. Apanasenko, G., Gavriljuk, V. (2014) Biologicheskaja degradacija Homo sapiens : puti protivodejstvija : Osnovy. Konceptii. Metody. Saarbrücken : Palmarium acad. publ.
2. Devterov, I. V. (2003) Internetika : neobhidnist' filofs'ko-metodologichnoï eksplikacii. Visnik.Filosofija.Politologija.Kyiv.VPI Kyivs'kij universitet, 49–51, 63–66.

3. Devterov, I. V. (2011) Internetika jak naukova galuz': social'no-filosofs'kij aspect: Religioznavstvo. Kul'turologija. Filosofija, 25, 280–287.
4. Dekart, R. (2006) Sochinenija. Sankt-Peterburg : Nauka.
5. Ivanov, D.V. (2002). Virtualizacija obshhestva. Versija 2.0. Sankt-Peterburg : Peterburgskoe Vostokovedenie.
6. Kastel's M. (2000) Informacionnaja jera: jekonomika, obshhestvo, kul'tura. Moskva: VShJe.
7. Landje, D. V., Snarskij, A. A., Bezsudnov, I. V. (2009) Internetika : Navigacija v slozhnyh setjah : modeli i algoritmy. Moskva : LIBROKOM.
8. Mihajlov, A. I., Chjornyj, A. I., Giljarevskij, R. S. (1976) Nauchnye kommunikacii i informatika. Moskva : Nauka.
9. Mudrik, A. V. (2006) Socializacija cheloveka. Moskva : Akademiya.
10. Novejshij filosofskij slovar' (2003) Minsk : Knizhnyj Dom.
11. Chesnokova, T. Ju. Postchelovek (2008). Ot neadertal'ca do kiborga. Moskva : Algoritm.
12. Sharonova, S. A. (2004) Igrotehnologii kak manipuljativnaja metodologija : Sociologicheskie issledovanija, 1, 98–102.
13. Sheler, M. (1991) Chelovek i istorija. Chelovek : obraz i sushhnost'. Moskva : INION, 2, 133–152.
14. Digitale Demenz : Wie wir uns und unsere Kinder um den Verstand bringen Gebundene Ausgabe. Manfred Spitzer, 3. August 2012.
15. Digital Identity : An Emergent Legal Concept. The role and legal nature of digital identity in commercial transactions by Clare Sullivan (2011). The University of Adelaide South Australia.
16. Digital Identity in Cyberspace. White Paper Submitted for 6.805/Law of Cyberspace: Social Protocols. Professors Hal Abelson and Lawrence Lessig, 10 December 1998. Access Mode : <http://groups.csail.mit.edu/mac/classes/6.805/student-papers/fall98-papers/identity/linked-white-paper.html>
17. Greenfield, S. Mind Change (2015). Access Mode : <https://www.psychologytoday.com/blog/mind-change/201507/digital-dementia> Digitale Demenz: Wie wir uns und unsere Kinder um den Verstand bringen Gebundene Ausgabe. Manfred Spitzer, 3. August 2012.

Стаття надійшла до редакції 28.05.2015 р.